

МАРИЯ ЗАЙЦЕВА

*В*СЕ, ЧТО
МНЕ НАДО

Мария Зайцева
Все, что мне надо
Серия «Практика любви», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68005626
2022

Аннотация

Это была случайность. Я подумал, что она – ветреная бабенка, она подумала, что я – насильник... В какой-то степени мы с ней оба оказались... ПРАВЫ.

Я не могу перестать вспоминать нашу первую встречу, она – тоже. Вот только эмоции у нас разные. Она меня ненавидит, а я ее... ХОЧУ.

И ее ненависть мне нисколько не помешает...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Мария Зайцева

Все, что мне надо

Глава 1

Роман Зверев

«Ну, в принципе, ничего нового... – размышляю я, разглядывая полуголую женщину, мирно спящую в постели, – ожидалось».

Утреннее солнце мягко скользит по обнаженной спине, коже, красивого золотистого цвета, то ли загар легкий, то ли естественный тон такой. Лица женщины не видно, она лежит, уткнувшись в подушку, и русые волосы мешают оценить, настолько ли она и в анфас хороша, как со спины.

Но спина зачетная, да. И задница тоже. Тут, даже если и физиономия подкачала, то ничего страшного. На крайняк можно отвернуть. Раком поставить. Она, с ее изгибами, должна неплохо смотреться в этой позе.

Женщина вздыхает, дергает плечиком, словно чувствует мой наглый взгляд, но не просыпается.

Укатал ее Ромка, ничего не скажешь... Или Димка. Главное, чтоб не оба сразу.

А то, судя по кадрам, которые мне с утра заместитель по безопасности скинул, вполне возможно, что мои придурки вернулись к прежней жизни. И прежним утехам.

Не дай Бог, конечно. Я уж порадовался, наблюдая за ними последний год. Думал, в норму приходят парни. Пора бы, по двадцать два долболобам уже. Я в их годы...

Так ладно. Ловлю себя на этом стариковском «в их годы», морщусь. Откуда это все берется, хрен его знает.

Мне сорок три.

И я в их годы... Я уже был отцом. Их.

Может, как раз оттуда и берется это дедовское брюзжание.

Я оглядываю квартиру, прикидывая, сколько я тут не был.

Года полтора, наверно.

Все поменялось.

Интерьер, если, конечно, то, что здесь было, вообще тянуло на это слово... Так вот, интерьер холостяцкого гадюшника поменялся.

Не кардинально. Но стало чище. Уютней, что ли. Детали добавились кое-какие.

Например, непонятно, откуда взялось это белье постельное, в которое кутается золотокожая спящая статуэтка. Нет, цвет, в принципе, красивый...

Но все равно, для парня странный. Розово-лиловый. Может, мой Ромка стал метросексуалом?

Димка-то вряд ли. А вот Рома, с его вечной тягой к новому...

Очень сильно надеюсь, что тяга к новому в эту сторону ограничилась постельным бельем.

Так, однако, время.

Надо будить спящую не-пойми-красотку-или-нет, выяснять, где ее любовник шарахается.

Может, в зал с утра пораньше мотанул? Или за булками-хуюлками всякими, для романтического утра. Если второе, то точно с Ромкой она спала. Димка бы такое не придумал.

Я, не удержавшись, еще разочек плотно скольжу взглядом по изгибу спины с явно прокачанными мышцами, красиво так, по-женски прокачанными, по круглой аппетитной попке, не особо скрытой простыней... Красивая. Наверняка красивая. Все же есть вкус у моих парней. Хотя бы у одного. Очень надеюсь, что у одного.

Достаю сигарету, прикуриваю. Щурюсь на яркое солнце, деликатно заглядывающее через розово-лиловые шторы, убираю взгляд от голой женщины, сладко спящей в постели одного из моих сыновей.

Не дело это, разглядывать. Я, хоть и ни в чем себе не отказываю, но все же границы имею. В отличие от моих придурков.

Вчера, например, они границы похерили в очередной раз. И именно это послужило поводом навестить их на их территории без предварительного звонка.

А то знаю я их, звякнешь заранее, они сразу смотаются.

А так...

Ключи у меня есть, стеснительности – нихера нет... Так что, встречайте папочку, сыновья.

Вот только сыновей я не застаю.

А женщину – да.

Странно все же, куда девался Ромка? Это его квартира.

Тут женщина, очевидно, сквозь сон чувствует сигаретный дым, потому что возится. Вздыхает, приподнимает голову, сонно уставившись на меня темными раскосыми глазами.

А затем идет мгновенная реакция. Настолько мгновенная, что я даже не ожидаю.

Она подскакивает на месте, как пружинка, в мою сторону летит подушка, следом что-то тяжелое, а потом я чисто на рефлексх разворачиваюсь и ухватываю гибкое тело, что уже практически прошмыгнуло мимо меня в сторону входа.

Дергаю на себя, перекидываю в другую руку и запечатываю раскрывшийся в крике рот. Очень вовремя перехватываю, потому что, еще полсекунды, и на ее визг все соседи сбежались бы!

Она брыкается в мои руках, бьется, как дикое животное, всем телом извивается, и я, для начала решивший держать ее осторожно, чтоб не навредить, уже очень скоро забываю о своем желании и сжимаю ее с такой силой, что женщина только всхлипывает тихо и вцепляется в последнем усилии ногтями в предплечье правой руки, которой я ее рот запечатываю.

Я перевожу дыхание, и какое-то время мы стоим, прижавшись друг к другу.

Я ощущаю левой рукой ее напряженный животик, гладкую кожу голого тела.

Ее пальчики царапают правое предплечье, губы распахнуты, она пыталась меня укусить во время борьбы, голова прижата к моей груди.

Голая женщина, тяжело дышащая, распаленная, испуганная... В моих руках... Черт... Меняй диспозицию, Роман!

Но тут вопрос, как это сделать?

Сразу отпустить – не вариант. Заорет. А мне это вообще не надо. Вдруг кто-то из соседей полицию вызовет? Раньше-то вызывали, когда мои здесь устраивали вписки.

И мне потом приходилось их, придурков, вытаскивать из полиции.

Долго держать... Ну тоже, так себе вариант. Оно, конечно, приятно и даже очень...

Но, думаю, она будет против.

Поэтому делаю попытку успокоить ее и договориться.

– Не кричи, я отпущу тебя, – тихо говорю на ушко женщине, и она вздрагивает всем телом.

Черт... Я вместе с ней вздрагиваю!

Слишком хорошо, Роман. Слишком!

– Не будешь кричать?

Она что-то мычит. Я принимаю это за согласие и аккуратно начинаю убирать ладонь от мягких губ.

В ту же секунду меня оглушает дикий визг, женщина рвется изо всех сил, извивается, и я не удерживаю ее!

Она опять визжит, причем, очень даже осмысленно: «Пожар!», я хватаю и падаю вместе с ней на разворошенную постель. Придавливаю всем телом.

Закрываю рот ладонью опять, перехватываю царапающие меня руки и прижимаю над ее головой.

Она сильная, конечно, баба, спортивная, но против моих двух метров и сотки веса – без шансов, естественно.

Смотрю в ее карие, полные ужаса и ярости глаза, легко встряхиваю и сильнее, чем требуется, сжимаю запястья. Чтоб утихомирить.

– Ты чего орешь, дура? – уже рычу с досадой, – я же просил!

Она извивается подо мной, ерзает, ступнями упирается в бедра, колотит пятками по ногам.

Какая горячая и неугомонная!

Это даже заводит!

Хотя, кого я обманываю? Она меня уже завела. Еще у дверей, когда держал ее, голую, извивающуюся, теплую со сна.

– Прекрати! Не собираюсь я с тобой ничего делать! Не шуми только!

В противовес словам, чувствую, как член, уже давно вставший, упирается прямо ей в промежность.

И она тоже это, похоже, чувствует, потому что глаза ее расширяются до невероятных размеров, из них начинают

течь слезы, она что-то мычит протестующе, сжимает пальчики, пытаясь достать до моей ладони.

А я, черт, оказываюсь в идиотском положении.

Потому что прекрасно понимаю, что, что бы я сейчас не сказал, как бы ни попытался ее успокоить, она не поверит.

И, стоит мне ослабить напор, сразу же поднимет шум.

А, пока я буду ее увещевать, соседи вызовут полицию. И, возможно, прекрасно зная, чья это хата, еще и журналистов.

И уже через час весь интернет будет пестреть заголовками о том, что заместитель мэра города, будущий кандидат в мэры города, подозревается в насилии над женщиной.

И это будет финал. Всему финал.

Сыновья и так мне репутацию подпортили своими выходками, а тут...

И не отмоешься, главное!

И в то же время, чем больше я лежу вот так вот, на голой, извивающейся, мягкой женщине, тем больше не хочу вставать. Отпускать ее.

Нет, я нихрена не насильник.

И даже особо не тиран, что бы по этому поводу не думали мои подчиненные... Но я нормальный мужик. И секса у меня не было уже две недели.

А она – ну очень привлекательная женщина. Есть вкус у Ромки, не отнять этого. Весь в меня.

Само собой, ни принуждать, ни насиловать я ее не собираюсь, а вставший член – это физиология, куда от нее денешь-

ся... Но если она продолжит ерзать в том же режиме, то...

Короче говоря, я этими размышлениями привожу себя в чувство и вспоминаю, что она не просто так здесь. И, возможно, имя Ромки...

– Не кричи, я – отец Ромки.

По глазам вижу, что имя это ей мало что говорит. Значит, не Ромка? Интересно...

– И Димки, – добавляю, в надежде, что хоть проблеск осознания ситуации будет. Нифига.

Мелькает мысль, что она, может, и не в курсе имени того, с кем спала сегодня, потому я продолжаю:

– Отец того парня, с которым ты трахалась сегодня ночью!

Опять ни единого осмысления.

Да что, бля, такое-то?

Я теряю терпение, потому что ее ерзание подо мной совсем уже невыносимо, член сейчас брюки прорвет, а она так трется, что я, того и гляди, как подросток, кончу, даже в женщине не побывав!

– Бля, да откуда же вас, шлюх, тащит-то к моим придуркам? – рычу, уже не сдерживаясь совершенно, потому что трахаться с мужиком и потом вообще не помнить про это – да за гранью такое просто!!!

Между тем, ситуация все больше приобретает бредово-порнографический оттенок, потому что член болит, она тяжело дышит, сверлит меня злым испуганным взглядом, слезы текут из уголков глаз по вискам вниз...

И мою голову посещает мысль! Такая же бредовая, как и вся эта тупая ситуация!

Если она такая давалка, такая пустоголовая баба, что даже имени не спрашивает у любовника, то почему, собственно, я должен с ней сдерживаться?

Какая ей, нахер, разница?

Я или еще кто-то?

– Не ори, – шиплю я своим самым страшным голосом так, что она замирает, потом убираю ладонь и мгновенно заменяю ее своим ртом.

Она испуганно всхлипывает мне в губы, пытается вывернуться, но я гневно рычу и придерживаю ее за подбородок, наваливаясь так, что она наверняка дышать не может.

Ну ничего, зато рот открыла.

Последнее, что я помню – это ее дрогнувшие сладкие губы, беспомощный жалкий стон и свой нереальный кайф от погружения в распахнутый рот языком.

Глава 2

Дарья

Сначала я решаю, что это продолжение кошмаров, которые преследуют уже на протяжении года.

Очень часто вижу его.

Огромную фигуру, молчаливо и неподвижно стоящую рядом с кроватью. Настолько неподвижно, что, кажется, и не дышит даже. Впрочем, во сне реально не дышит.

Потом обычно были вариации. То меня просто душили, неприятно сжимая холодную лапу на горле, то сначала били. По лицу. Наотмашь. Так, что слышно было, как челюсть хрустит.

Потом обычно я билась от боли и просыпалась, вся мокрая, как мышь. И такая же дрожащая.

И тут начало кошмара не особо отличалось.

Огромная фигура мужчины в проеме двери моей съемной однушки.

Неподвижная.

Взгляд, тяжестью своей придавивший меня к кровати.

Я лежу, не могу глаз от него отвести. И стараюсь проснуться до того, как почувствую боль. Хоть какая-то борьба. Пусть

ее во сне нет. Но в реале – то я есть! И в реале – то я боролась! И победила! Значит, и во сне смогу!

А потом сценарий сна меняется. Потому что пришелец курит. Затягивается, вдыхает никотин. В прошлые разы он не дышал.

Теперь дышит. И курит. Я даже запах табака чувствую!!! Не может быть такого во сне!!!

Неожиданно я начинаю двигаться, сама себе удивляясь, потому что раньше, во сне, я ни рукой, ни ногой пошевелить не могла.

А тут могу!!!

Кидаю в темную страшную фигуру сначала одеяло, надеюсь, что его накроет с головой, потом подхватываю кружку с тумбочки. И следом, пока не очухался, лечу сама. В чем есть. То есть, голая.

Лечу, надеясь проскочить мимо и вырваться в подъезд. А там уж я так заору, что соседи или с ума сойдут, или полицию вызовут.

В принципе, могу и сейчас, что мне мешает?

Но план мой обречен на неудачу, потому что пришелец неожиданно резко дергается ко мне, жестко перехватывает по телу и перекрывает любую возможность кричать широоченной грубой ладонью. Я не сдаюсь, ерзаю, дергаюсь, пытаюсь царапать волосатые предплечья, но меня сжимают еще крепче.

Черт! Такой сильный, гад! Не двинешься!

И это явно не сон!

Уже определенно не сон!

Со мной во сне никто не говорил.

А он говорит.

Только какую-то невнятную ерунду!

Не кричать... Негромко, с рычанием, настолько угрожающим и жестоким, что понятно, что врет! Не отпустит! Убьет!

А перед этим...

Я не дура, я чувствую, как его большой палец немного водит по голому животу. Я понимаю, что это значит...

И потому, конечно же, пользуюсь возможностью.

Только он отпускает мне губы, тут же ору так громко, как только способна выдавать моя глотка: «Пожар!»

Понятно, почему пожар, так на курсах самообороны учили.

Вот только шанс свой я использую по полной, а второго он мне не дает.

Кровать больно бьет по лопаткам, воздуха не хватает, потому что огромная жесткая туша, навалившаяся на меня, не дает возможности вдохнуть. Он опять что-то рычит, с досадой.

Я смотрю во все глаза. Лицо, в темноте комнаты, кажется жуткой маской каких-то древних богов, глаза блестят жадно и яростно.

Он держит меня, прихватывает одной лапищей запястья, вытягивает голое тело под собой, дышит с рычанием. Мне

тяжело, жарко и страшно до ужаса. Не сдерживаюсь, плачу, чувствую, как слезы текут и пропадают в волосах. Я уже готова умолять. Чтоб не трогал. Пожалуйста! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!!!

Это настолько ужасно, это настолько низко, так не должно быть! Не должно быть со мной! Больше не должно!!!

Он что-то опять говорит... Что-то про Ромку... Какого, нахер, Ромку??? Димку??? Да что это???

Кто это вообще???

С кем я трахалась???

Я опять мычу отрицательно, пытаюсь сквозь лапу на губах сказать, что вообще не ко мне претензия! Что в последний раз я трахалась пару месяцев назад! И вряд ли это можно назвать этим словом!

Что я не знаю никакого Ромки, никакого Димки, что я ни в чем не виновата, я просто снимаю здесь жильё!!!

Но мне даже этого не позволяют.

Он смотрит на меня, тело его все тяжелее и тяжелее ощущается, и я знаю этот взгляд! Узнаю! Мужской, давящий, порочный. Он смотрит так, словно... Словно с собой борется. И сомневается. Что сможет удержаться.

И от этого только ужас сильнее накрывает, до помутнения рассудка, и я неистово извиваюсь под массивным телом мужчины, краем обезумевшего сознания понимая, что зря я это делаю, что надо бы мне, наоборот, затихнуть, дожидаться момента, и потом уже...

Но его взгляд страшен, дыхание тяжело, руки всё жестче.
А губы...

А губы требовательны.

Я не понимаю, когда это происходит.

Просто в какой-то момент, долю секунды буквально, он убирает ладонь и вжимается губами в мой рот.

Это настолько неожиданно, что я не успеваю даже крикнуть. Только рот раскрыть. И пришелец тут же пользуется моей заминкой, бессовестно и нагло просовывая язык мне в рот.

И пальцами своими железными за подбородок придерживает. Чтоб не могла противиться.

А я, сначала застыв, потом опять начинаю извиваться, царапаю ладони, в основном, себе, потому что до его пальцев, перехвативших мои запястья, я добраться по-прежнему не могу.

Он не реагирует вообще никак!!!

Это страшно!!!

Продолжает терзать мой рот безжалостным поцелуем, и мне остается только беспомощно стонать, извиваться под ним, уже ощущая, как он трется о мою распахнутую промежность своим твердым членом. И совсем недалеко то мгновение, когда между нами не останется преграды в виде его брюк, да ему и так, похоже, не сильно мешает, потому что он вдавливая меня в кровать ритмично и мощно, не прекращая целовать, сжимать, толкаться. Я словно в лапах зверюги

бешеного оказываюсь! Клянусь, он еще и рычит!!!

И, наверно, раньше, еще год назад, я бы...

Но прошел год.

И я уже не та.

Поэтому я отвечаю.

Прекращаю биться, как припадочная, выгибаюсь, обхватываю его бедрами... И целую в ответ, пристанывая от удовольствия.

Он останавливается на полсекунды ровно для того, чтоб отпустить мои руки, пробормотать:

– Ну наконец-то, бя...

И жарко кусает в шею. С рычанием. Натурально звериным.

Я обнимаю, а потом изо всех сил вгоняю ногти в шею.

Он шипит, отрывается от моей шеи и в этот момент я твёрдо смотрю в темнущие страшные глаза:

– Тебе лучше будет потом меня удавить, тварь. Понял?

Глава 3

Роман Зверев

Короткая боль в районе затылка немного стопорит, развеивает морок похоти. Я смотрю в злые, широко распахнутые глаза женщины, вижу дорожки слез на висках, ужас и решимость во взгляде.

Член, уже достаточно натершийся о мягкие горячие складки промежности, болит, требует немедленно все продолжить, а еще лучше, выпустить его уже, наконец, на волю, туда, куда ему просто позарез надо, но острый решительный взгляд не пускает дальше.

Я словно в себя прихожу. Чего она говорит? Ерунду несет какую-то...

– Ты понял меня, сука? Если живой останусь, горло перегрызу, – ее голос, срывающийся на истерику, звучит, тем не менее, твердо.

Я на пробу еще трую членом, словно давая ей шанс опомниться, прекратить нести бред, потом хриплю:

– Не ломайся! Да ты даже имени того, кто тебя сюда привел, не знаешь! Ну давай, не выдумывай! Жалеть точно не будешь...

А вот этого говорить не следовало! Я словно умоляю ее, упрашиваю! И недвусмысленно толкаюсь опять, сильно и жестко, делом доказывая свои слова.

Совсем, абсолютно уважение к себе потерял... Надо же, как подросток...

– Да никто меня сюда не привел! – срывается она на крик, – я живу здесь, маньяк ты чертов!!! Живу!!!

Я в этот момент настолько охреневаю, что замираю, ошеломленно вглядываясь в злые глаза. Врет? Нет?

Хотя, в принципе, это уже не важно.

Потому что до меня, наконец, доходит весь охерительный кайф ситуации. И того, что я только что чуть не сделал. И это, как говорят мои малолетние придурки, фиаско, братан.

Я, заместитель мера города, ворвался в квартиру, ну, пусть даже и свою, схватил незнакомую мне женщину, ну и пусть шлюху, неважно, и чуть ее не изнасиловал.

Это просто... Это просто даже и назвать никаким печатным словом не выходит. А непечатные я с некоторых пор стараюсь из мыслей даже исключать, чтоб случайно не ляпнуть там, где нельзя.

Вот ведь ирония судьбы, а? Слова в голове контролирую, а член в штанах – нихера.

Женщина, между тем, ловит в моих глазах начало осознания ситуации и шипит уже более уверенно, опять упираясь ладошками в плечи:

– Слезь с меня, маньяк! Быстро!

Я отжимаюсь на руках и поднимаюсь. Быстро. Встаю, поправляя машинально стояк, и не думающий униматься, несмотря на весь произошедший треш.

Она вскакивает, тащит с постели простынь, укутывается, шарит лихорадочно глазами, и я понимаю, что, еще немного, и будет поздно, а потому быстро соображаю, что делать. Ее сумочка рядом со мной, на тумбе, я ее подхватываю, выуживаю телефон.

– Отдай!

Она шипит, как кошка, но не подходит близко. Косит взглядом по сторонам, наверняка, ищет хоть какое-то средство защиты. В полутьме ее укутанная в простынь фигурка кажется хрупкой. Растрепанные длинные волосы, горящие глаза. Кошка дикая... Не опавший член согласно дергается, а мне остается только выдохнуть. Не сегодня, друг. Не сегодня.

– Давай поговорим. Я не трону тебя больше.

– Телефон отдай!

– Нет. Потом отдам. Сядь.

– Да пошел ты!

– Слушай, – я опять выдыхаю, находясь в каком-то дурацком полупограничном состоянии, собираюсь с мыслями. Дикая ситуация. Ее надо решать. – Похоже, что произошла ошибка...

– Нихрена себе, ошибка!

– Я понимаю, – я немного повышаю голос, подключая на-

чальника, потому что сколько можно уже! Ну да, виноват. Сам в шоке. Переклинило. Но ничего же не произошло непоправимого. Поганый внутренний голос тут же выдает, что, даже если бы и трахнул ее, тоже ничего непоправимого не произошло бы, но я его успешно затыкаю. Не сейчас, бя! И злюсь. Потому что за последние полчаса рекордное количество раз выmaterился. Весь самоконтроль чертям... – Это произошло... Ну, неправильно. Но ты пойми, это моя квартира, вернее, квартира моего сына, и я не думал, что здесь может быть кто-то, кроме его шлю... То есть, женщины.

Она выдыхает, а потом неожиданно садится на кровать, плотнее запахивается и глядит на меня зло и остро.

– То есть, для тебя совершенно нормально – приставать к девушке твоего сына?

Я понимаю, что то, что я сказал, на редкость тупо прозвучало, поэтому пытаюсь исправиться:

– Нет, не нормально. И вообще, если помнишь, я не хотел ничего такого. Просто пытался сделать так, чтоб ты не визжала.

– И именно поэтому заткнул мне рот, да, – кивает она, усмехаясь, – языком.

– Это уже потом... Ладно, я думаю, мы оба поняли, что произошло недоразумение, – я решаю круглить, и, желательнее, без последствий, – теперь скажи мне, каким образом ты здесь оказалась, и я пойду дальше. Искать сыновей. Я так понимаю, ты не в курсе, где они?

– Да какие сыновья еще? – она возмущенно смотрит на меня, – я снимаю здесь квартиру, уже год практически! У близнецов...

Тут она замолкает, смотрит на меня с озарением:

– Стой... Близнецы... Ну конечно! Рома и Дима! Ты про них говорил?

– Про них, – киваю, – это мои сыновья.

– Черт... Я в таком ужасе была, что даже не поняла, про что ты говорил...

– Ну вот и разобрались.

Я встаю, ставлю сумочку на тумбу обратно, кладу рядом телефон.

– Я прошу прощения за случившееся недоразумение.

– Ага... Недоразумение...

Она явно в ступоре, машинально сжимает пальцы на простыне, я смотрю на голые плечи, рассыпавшиеся по ним волосы, безжалостно истерзанные мною губы...

И неожиданно страшно жалею, что все так случилось. И даже не из-за того, что моя репутация на волоске висела.

А потому, что, понятное дело, после такого фиаско, никаких шансов, что она посмотрит на меня не как на маньяка, нет.

А жаль... Она вполне в моем вкусе, спортивная, грудь и зад очень даже хороши... Жаль...

– Мне пора уходить, если инцидент исчерпан...

Она смотрит на меня, опять щурит зло глаза, но я не со-

бираюсь выслушивать очередную порцию обвинений. Судя по всему, она не в курсе, кто я, и это к лучшему.

К тому времени, когда до нее дойдет, что она может что-то с меня поиметь, пройдет время. И доказать ничего будет нельзя.

Да и сейчас нельзя.

Потому что я ее помял, конечно, и, может, следы даже остались... Но поди докажи, что это я.

Полицию никто не вызвал, на телефон ничего не снято.

Все нормально.

За исключением того, что мои придурки, которым я в прошлом году перестал выдавать деньги на жизнь, после того, как они в очередной раз протащили мою репутацию по самому говнищу своими выходками тупыми, все же нашли способ подзаработать. И сдали одну из своих квартир.

Оригиналы, ничего не скажешь. Ловкачи.

И искать их, скорее всего, надо во второй квартире.

Туда я и пойду.

Бросаю последний взгляд на так и продолжающую сидеть на краю кровати женщину, думаю о том, что бы еще сказать, в итоге решаю не усугублять и выхожу.

Настроение, и до этого на редкость поганое, после происшествия бьет все рекорды по мерзости.

Ну что я могу сказать?

Привет, сыновья!

Вот никогда ремнем их не порол, а сегодня, пожалуй, из-

меню своему правилу.

Глава 4

Дарья

Меня начинает трясти примерно минут через десять после того, как закрывается дверь за моим недонасильником.

Тряска, дикая, неконтролируемая. Я с удивлением смотрю на свои руки, пытаюсь встать с кровати, но ноги не держат.

Сердце стучит, бухает в грудь с отчетливым намерением выскочить и упасть на пол, да и там, создаётся ощущение, что будет, как лягушка прыгать еще полчаса.

Я все же упрямо встаю и иду сначала в прихожую, где какое-то время придирчиво изучаю дверь, соображая, как закрыть ее, чтоб снаружи никто не открыл, потом, не найдя вариантов, просто придвигаю к ней тяжелую калошницу. Конечно, такого зверя, как мой утренний гость, это не остановит, но по крайней мере задержит. Да и я буду предупреждена.

Потом топаю на кухню.

Ставить кофе.

С коньяком.

И плевать мне на рабочий день в перспективе. После того, что я пережила, это необходимая терапия.

По пути останавливаюсь возле зеркала, смотрю на себя.

Глаза до сих пор кажутся безумными, испуганными, зрачки расширены. Волосы всклокочены, губы истерзаны, щеки красные, натертые. У этого гада жесткая щетина.

И совершенно бесцеремонные руки. И губы.

Потому что шея у меня в темных пятнах. Я задумчиво провожу по коже.

Да, как-то отвыкла я за два года к таким рисункам на себе. Смотрится не страшно, мне и сильнее доставалось... Но все равно...

Странно, что от пальцев довольно слабые следы, хотя держал крепко. Но как-то... Аккуратно, что ли. Бережно. А вот от губ... Ну, это уже в конце, когда себя контролировать перестал. Скот. Прямо как зверь грыз...

Я задумалась над тем, что в другой ситуации я, возможно, и кайф бы от этого всего испытала, но быстро прогнала дурацкие мысли.

Никакого кайфа я уже от секса не получу. И это хорошо. Не надо мне таких радостей. Цена слишком высока.

Однако, что-то надо делать со всем этим...

Мне на работу, как быть?

Как вообще скрывать это богатство под спортивным топом?

Я задумчиво еще раз обзираю поле боя, потом все же иду за кофе.

Руки все еще подрагивают, но уже поменьше.

По крайней мере, кофе совсем чуть-чуть просыпаю. Я автоматически убираю беспорядок, добавляю соли в турку, открываю и закрываю холодильник, споласкиваю чашку, короче говоря, занимаю себя мелкими суетными вещами. И старательно отгораживаюсь от произошедшего. Даже думать про это не хочу.

Кофе, коньяк, сборы на работу.

Потом, когда в себя приду, буду уже думать, анализировать и принимать решение по ситуации.

Но мозг со мной не соглашается, подкидывая упорно картинки того, что недавно здесь происходило. И, особенно, последней его части.

Жесткое, тяжеленное тело на мне, безжалостный поцелуй, больше похожий на укус, на захват вражеской территории, руки, беспардонно шарящие по телу, свою беспомощность перед грубой мужской силой, свой страх. Свою ненависть.

Как я умудрилась остановить его? Как это вообще произошло?

И почему он остановился?

Ну вот явно не угроза моя нелепая его испугала. Не похож он на человека, который обращает внимание на угрозы, тем более исходящие от женщины.

В моей прошлой жизни, которую я очень сильно хочу забыть, я тоже сопротивлялась. И угрожала. И никого это не остановило. Хотя, все свои обещания, все угрозы я исполнила. Мне это особого облегчения не принесло, конечно же, но

все же...

А здесь...

Он словно в себя пришел в какой-то момент. Отпустил. Хотя я чувствовала, чего ему это стоит. Толкался-то он в меня ну очень даже жестко, и в штанах тоже все было серьезно... Даже удивительно... Что, неужели есть такие мужики, которые даже со стоячим членом, лежа на голой бабе могут остановиться, если она говорит нет?

Прямо удивительно.

Учитывая, что до этого-то он сам меня в постель уволок, не спрашивая...

Но тут, в самом деле, возникло недопонимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.